

Адаптация рынка труда Российской Федерации к условиям новой нормальности

© 2016 Бычков Глеб Александрович

© 2016 Рыжова Ася Сергеевна

© 2016 Мигукина Наталия Эдуардовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18
E-mail: bychkov.gleb@gmail.com

Рассмотрено понятие новой нормальности, проведен анализ основных парадигм концепции. Построена авторегрессионная модель адаптации темпов роста экономической системы к экономическим шокам, а также проанализирована реакция рынка труда в разрезе концепции новой нормальности.

Ключевые слова: рынок труда, темп роста, новая нормальность.

Экономическая категория “новая нормальность” стала набирать популярность после финансового кризиса 2008 г. Основным постулатом концепции новой нормальности является снижение темпов роста мировой экономики в сочетании с высоким уровнем безработицы.

Экономическая категория “новая нормальность” изучается как российскими, так и иностранными учеными. Среди российских можно назвать таких авторов, как Е.А. Брагина, А.А. Громько¹, Е.Ф. Авдокушин, В.Т. Рязанов, П.М. Мозиас² и др. Работы, написанные ими, были опубликованы в журналах: “Современная Европа”, “Вопросы экономики”, “Вопросы экономики и права”, “Проблемы Дальнего Востока”, “Вопросы новой экономики” и др. Хочется обратить особое внимание на то, что самая ранняя статья принадлежит Е.А. Брагиной (“Новая нормальность” - отражение мировой экономической неустойчивости? // Север - Юг - Россия 2012: ежегодник. Сер. “Библиотека Института мировой экономики и международных отношений”). В данной статье автор указывает на то, что впервые термин “новая нормальность” в науке возник еще в 1968 г., когда У. Сайфир (William Safire) опубликовал работу со ссылкой на президентскую компанию У. Гардинга еще в годы Первой мировой войны, в которой впервые был использован данный термин.

Среди иностранных авторов, изучающих концепцию новой нормальности, можно назвать: М. Knüppel, R. Colombi, S.C. Kumbhakar, G. Martini, G. Vittadini, Nouriel Roubini и др. Новая нормальность также рассматривалась и нобелевскими лауреатами макроэкономистами Полом Кругманом и Робертом Лукасом.

Термин “новая нормальность” используют и российские государственные деятели. Так, в

начале 2012 г. бывший министр экономического развития Российской Федерации А. Улюкаев признался: “Мне очень нравится термин (не могу сказать, кому принадлежит его авторство) “новая нормальность”. Действительно, начиная с 2008 г., глобальная экономика вошла в принципиально иную фазу”. Он суммировал свое понимание явления, которое принято называть новой нормальностью, в трех основных позициях. Это снижение темпов мирового экономического роста, высокая волатильность на всех товарных и денежных рынках и снижение эффективности традиционной государственной политики (имеются в виду фискальные, монетарные инструменты и стимулы).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что концепция новой нормальности лишь начинает изучаться и набирать обороты в российской и мировой экономической науке.

На рис. 1 мы показали темп роста ВВП Российской Федерации. Рост российской экономики можно разделить на 3 периода. Первый - кризис переходного периода, который длился с 1991-го по 1999 г. Второй - период роста, длительность которого определена на промежутке 2000-2009 гг. Третий период включает в себя кризис 2009 г., финансовый кризис явился в нашу экономику с лагом в 1 год по сравнению с общемировой практикой. На графике можно увидеть два средних уровня роста экономики Российской Федерации.

Средний темп роста российской экономики в первый период составил -6 % в годовом выражении. Во второй период экономика России росла со средним темпом в 6,9 % в год. Третьим периодом мы назовем период восстановления российской экономики после финансового кризиса 2009 г. Средний темп роста в данный пери-

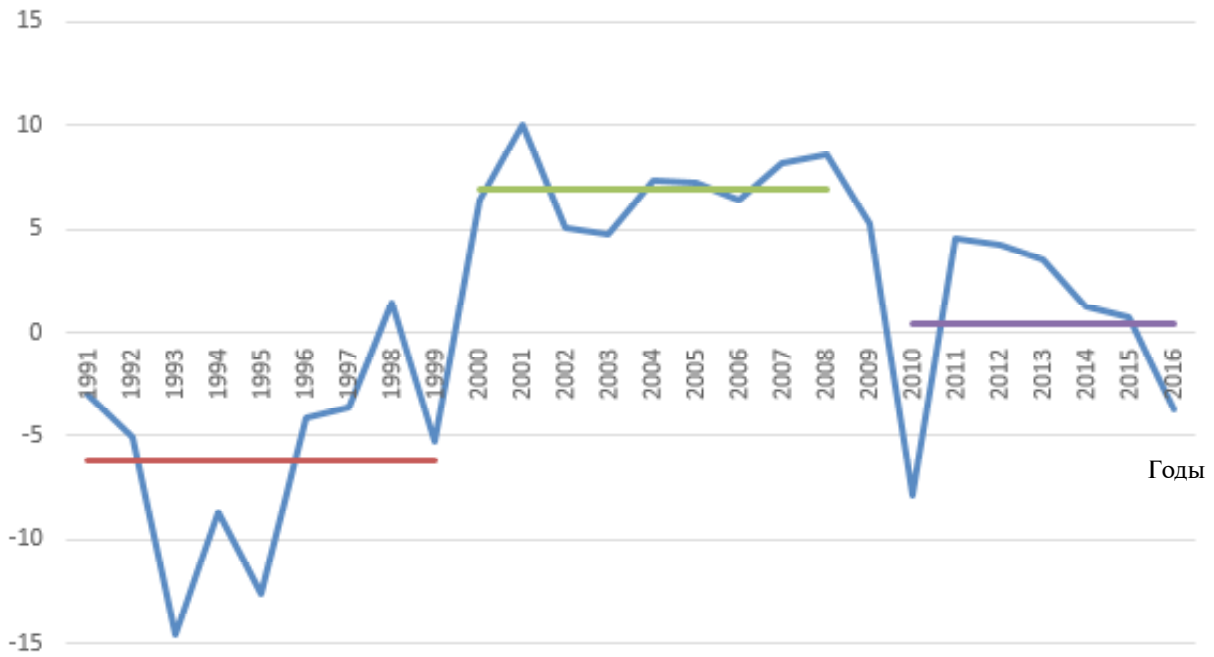

Рис. 1. Темп роста ВВП Российской Федерации

од составляет 2,8 %. Мы наблюдаем резкое падение темпов экономического роста и снижение его волатильности, что подтверждает один из постулатов концепции новой нормальности о замедлении темпов роста.

Далее мы проведем небольшой анализ устойчивости экономического роста к шокам. Основной гипотезой данного анализа является то, что экономика подвержена различным шокирующим факторам, которые уводят основной тренд от ее устойчивого состояния. Возможность восстанавливаться после непредвиденных экономических шоков - важный аспект анализа деятель-

ности экономической системы. Для анализа мы возьмем показатель экономического роста в экономике России и экономике США, построим авторегрессионную модель вида

$$y_t = \alpha y_{t-1} + \epsilon_t,$$

где y_t - темп роста ВВП;

ϵ_t - шоки в темпе роста в период t .

Перестроим авторегрессионную модель в модель скользящей средней бесконечного порядка. Модель будет иметь вид

$$y_t = \epsilon_t + \alpha \epsilon_{t-1} + \alpha^2 \epsilon_{t-2} + \alpha^3 \epsilon_{t-3} \dots + \dots \alpha^n \epsilon_{t-n}.$$

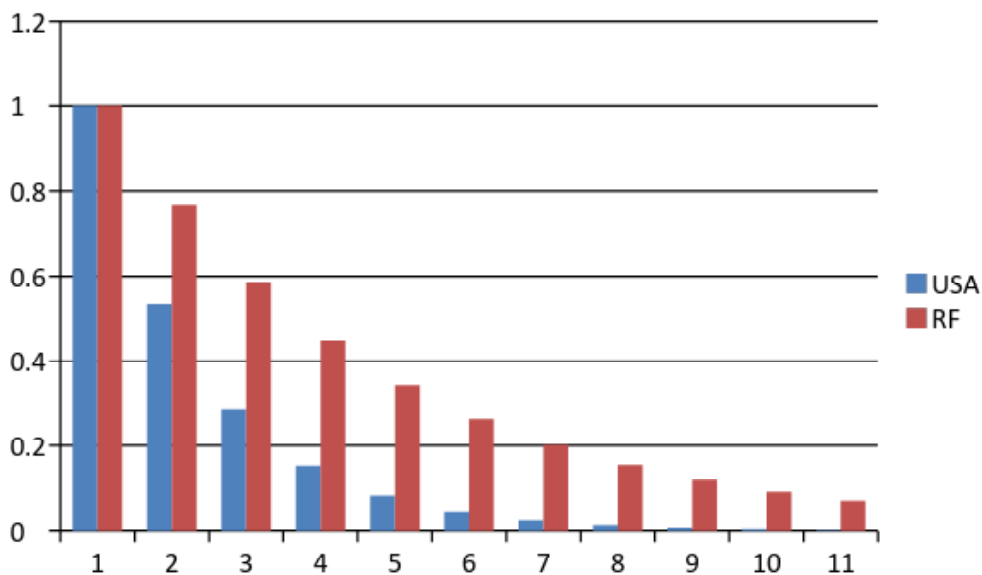

Рис. 2. Функции ответных реакций на шоки в темпе роста ВВП России и США

Таким образом, параметр α мы интерпретируем как возможность системы восстанавливаться после шоков. Чем выше параметр, тем сложнее система восстанавливается после шоков. График коэффициентов, построенный по экономическим шокам, называется функцией ответных реакций, на рис. 2 изображены функции ответных реакций для США и России.

Как видно из графика, экономика России более устойчива к шокам в экономическом росте по сравнению с экономикой США. К девятому периоду в экономике США шок первого периода влияет на систему в размере всего 0,006, в то время как в России шок первого периода влияет на систему в размере 0,11. Экономика России более устойчива к шокам в темпах роста. Концепция новой нормальности предполагает сокращение темпов экономического роста. В данной интерпретации положительные шоки, которые реализовывались в России в 2000-е гг., будут снижаться, новые шоки с большей вероятностью будут давать меньший, а может быть, и отрицательный результат. В системе низкой адаптации новая нормальность в Российской Федерации продлится дольше, чем, например, в экономике США, что, в свою очередь, создает институциональную ловушку новой нормальности.

При попадании в систему новой нормальности, систему с более низкими темпами экономического роста, покинуть систему будет мешать авторегрессионная природа темпов роста экономики.

В качестве критики данной модели можно сказать о недостаточности степеней свободы. Частотой, используемой в модели, является год. Данные по экономическому росту в Российской

Федерации существуют с 1991 г., таким образом, у нас всего 25 наблюдений. Количественно 25 наблюдений недостаточно для использования метода наименьших квадратов, так как состоятельность в динамических моделях достигается только асимптотически. Такой недостаток можно исправить двумя способами. Первый способ – усилить частоту наблюдений, однако квартальные данные по темпам экономического роста не приведут к значительным улучшениям в модели, кроме того, такие данные трудно достать и их адекватность сомнительна. Вторым способом преодоления проблемы недостаточности данных можно считать использование Байесовских методов эконометрического анализа, когда основные оцениваемые величины в нашей системе мы считаем случайно генерируемыми числами. Так, среднее мы можем сгенерировать из мультиномиального распределения, а дисперсию – из обратного распределения Вишарда. Предельной вероятностью и распределениями коэффициенты модели “мягко” подталкиваются к единичному корню авторегрессии.

Однако мы знаем, что оценка, полученная в ходе использования метода наименьших квадратов применительно к авторегрессионным моделям, имеет тенденцию к недооценке, т.е. полученный нами параметр в своем распределении имеет моду меньшую, чем реальный параметр. И даже в этом случае мы можем говорить об институциональной ловушке новой нормальности для российской экономики.

В 2009 г. из-за финансового кризиса уровень ВВП в Российской Федерации сократился на 7 %. Такое сокращение не могло не иметь последствия и для рынка труда. По рис. 3 вид-

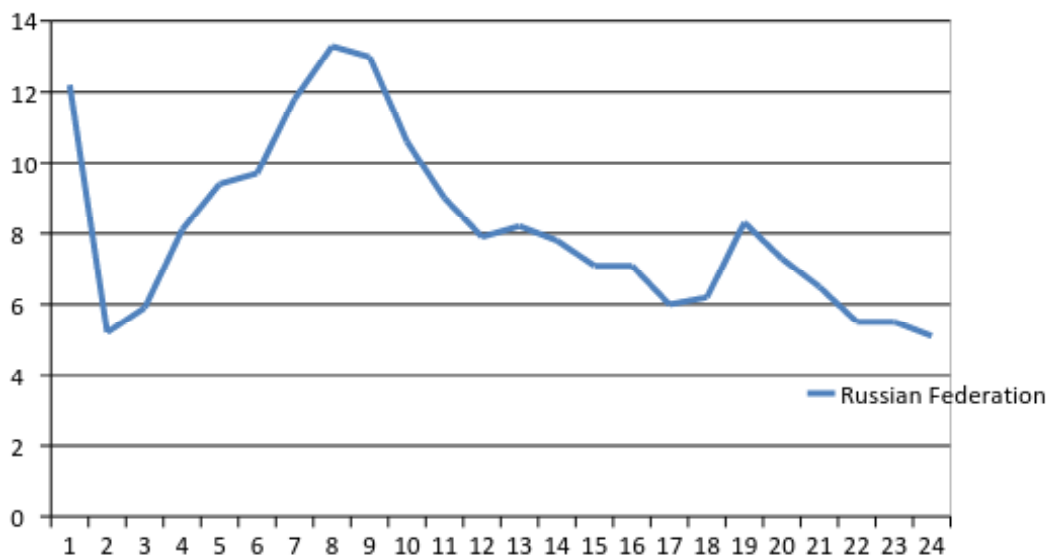
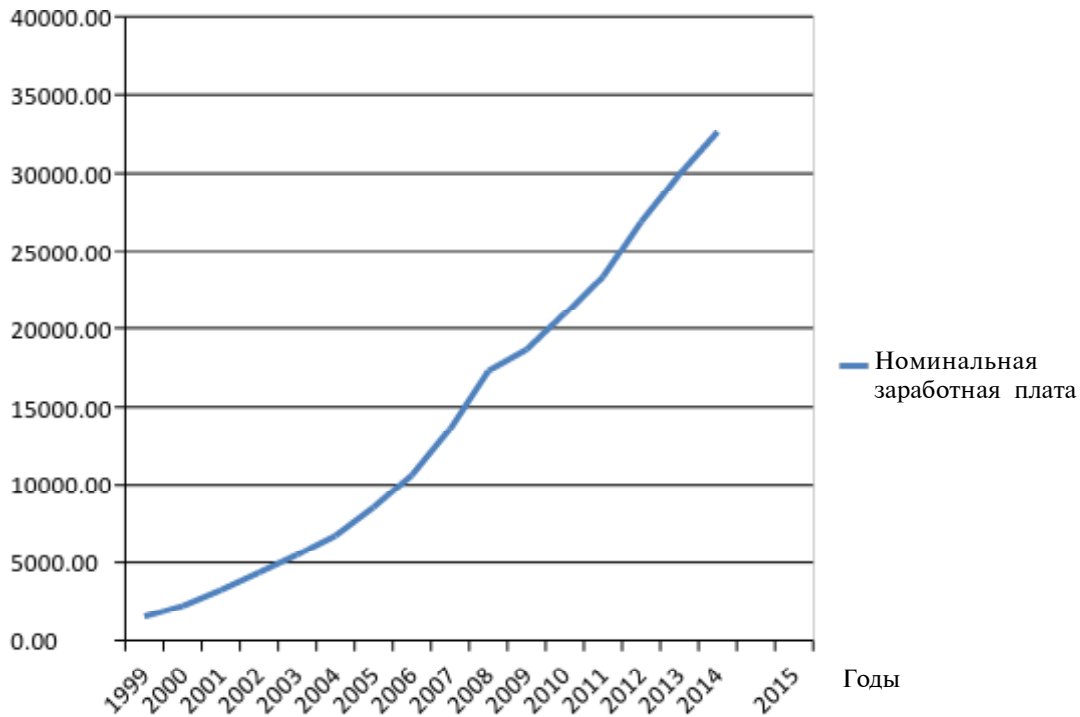

Рис. 3. Безработица в Российской Федерации

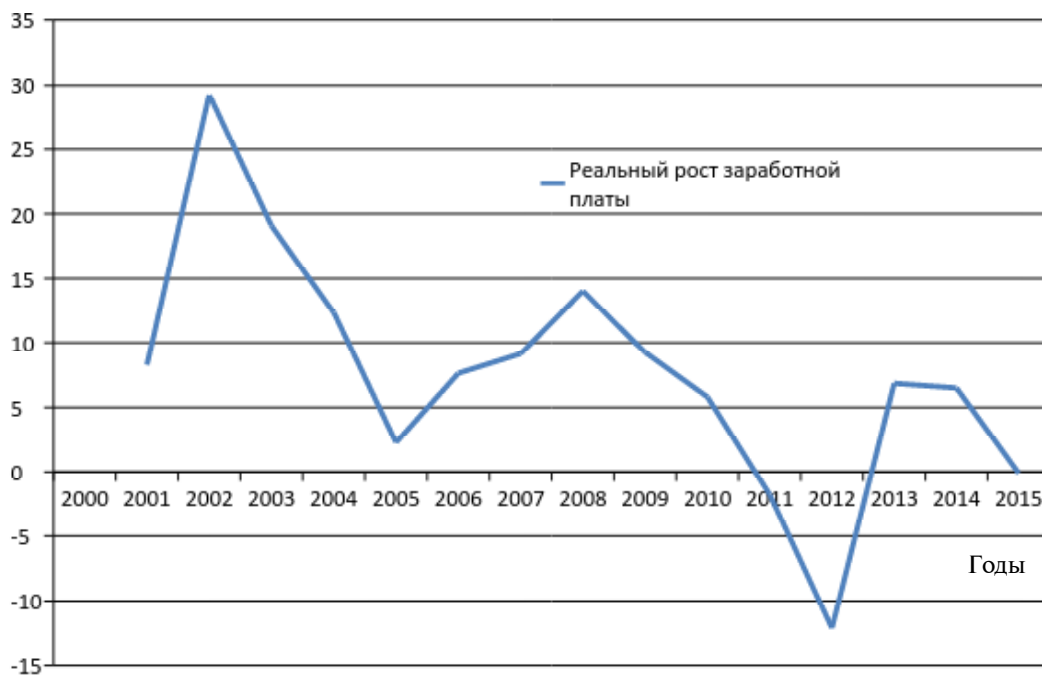

Рис. 4. Номинальная заработная плата в Российской Федерации

но, что пиком уровня безработицы в России после финансового кризиса является год начала самого кризиса - 2009-й, составляя при этом 8,3 %, что намного ниже уровня 1996 г., который на момент завершения перехода к рынку был равен 13,3 %. Как видно из графика, уровень безработицы после кризиса начал резко снижаться и уже в 2013 г. стал ниже докризисного уровня, достигнув своего устойчивого состояния в 5,5 %.

Однако безработица - это только один из параметров рынка труда, параметр количественный. Качественным показателем считается заработная плата. На рис. 4 изображен график номинальной средненачисленной заработной платы.

На графике виден экспоненциальный рост заработной платы. В 1999 г. заработная плата составляла 2223 руб., в 2015 г. - 32 500. Однако абсолютные параметры экономической системы

Рис. 5. Рост реальной заработной платы в Российской Федерации

не представляют никаких важных и надежных данных, на которые можно опереться во время исследования.

На рис. 5 мы построили график роста реальной заработной платы в ценах 1999 г. Проиндексировав номинальную заработную плату на инфляцию, мы обнаруживаем, что рост реальной заработной платы начинает резко сокращаться с 2009 г., достигая своего минимума в 2012 г. Такое заглаженное поведение роста в очередной раз подтверждает теорию о более медленной реакции рынка труда на экономические кризисы, напоминая нам о том, что рынок труда является высокоинституциональной средой, где институты не позволяют системе своевременно реагировать на изменения внешней и внутренней среды экономики.

В послекризисный период новой нормальности реальная заработная плата снизила свои темпы роста по сравнению с докризисным периодом. В 2015 г. реальная заработная плата показала тенденцию к сокращению. Таким образом, рынок труда Российской Федерации реагирует на кризисные моменты не через занятость, а через оплату труда.

Данная закономерность была замечена И.Б. Воскобойниковым, В.Е. Гимпельсоном³. В экономической науке существует классификация

рынков труда по критерию адаптации в кризис. Первый тип рынка труда во время кризиса сокращает занятость, при этом уровень оплаты труда остается на том же уровне, такой тип рынка называется “европейским”, или более простыми словами, “оплата важнее занятости”. Вторым типом рынка труда реагирует на кризис снижением реальной оплаты труда при сохранении уровня занятости, этот тип рынка называется “азиатским”, или более простыми словами, в такой системе “занятость важнее оплаты”.

Рынок труда Российской Федерации в условиях новой нормальности реагирует снижением уровня безработицы и снижением уровня заработной платы, что, в свою очередь, относит его к азиатскому типу.

¹ Громыко А.А. “Новая нормальность” или новое “Большое соглашение”? // Современная Европа. 2015. □ 2 (62). С. 5-8.

² Мозиас П.М. Экономика Китая: погружение в “новую нормальность” // Вопросы экономики. 2015. □ 5. С. 134-158.

³ Воскобойников И.Б., Гимпельсон В.Е. Рост производительности труда, структурные сдвиги и неформальная занятость в российской экономике. Москва, 2015. (Серия WP3 “Проблемы рынка труда”). 27 с. URL: https://www.hse.ru/data/2015/07/17/1085497876/WP3_2015_04_FFF.pdf, свободный.

Поступила в редакцию 31.10.2016 г.